

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-218-227

БЛОХИН Алексей Валерьевич,
Инспектор по особым поручениям отделения
научно-методического обеспечения воспитательной работы
отдела организации воспитательной работы управления
организации морально-психологического обеспечения
Главного управления по работе с личным составом
МВД России,
e-mail: blokhin.a.v@gmail.com

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ДЕФЕКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. Цель исследования состоит в актуализации и расширении теоретико-правового знания о содержательных дефектах законодательства и их преодолении. Актуальность исследования определяется важностью задач, решаемых на текущем этапе модернизации российского законодательства, его конституционализации и адаптации к стремительно меняющимся условиям жизни общества и государства, сохраняющейся общественной потребностью в обеспечении эффективности законодательного регулирования, объективной необходимостью ревизии, систематизации и обогащения теоретической основы идентификации содержательных дефектов законодательства, а также совершенствования практического инструментария их преодоления.

В ходе исследования использовались всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные, так и частнонаучные методы, включая системный, формально-юридический, анализ, синтез, индукция, дедукция и др.

В результате проведенного исследования выделены содержательные дефекты законодательства, обосновано отнесение к ним законодательных коллизий и пробелов в законодательстве, раскрыто понятие преодоления содержательных дефектов законодательства и рассмотрены такие его формы, как разрешение законодательных коллизий и восполнение пробелов в законодательстве. Кроме того, показаны технико-юридические и методологические черты содержательных дефектов законодательства; отдельные виды правовых коллизий и пробелов в праве; охарактеризована причинно-следственная связь и обстоятельства возникновения содержательных дефектов законодательства, появляющихся в настоящее время; механизмы преодоления содержательных дефектов законодательства, формирующиеся на правотворческом, интерпретационном и правоприменительном уровнях.

Научная и практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что в его результате является концептуализация доктринального знания о содержательных дефектах законодательства, обоснование включения в их состав законодательных коллизий и пробелов в законодательстве, а также определение теоретической схемы механизма их преодоления. Разработанные положения могут быть продуктивно использованы в практике совершенствования правопорядка в Российской Федерации через преодоление содержательных дефектов законодательства.

Ключевые слова: дефекты законодательства; законодательные коллизии; законодательство; механизмы преодоления содержательных дефектов законодательства; правовые коллизии; пробелы в законодательстве; пробелы в праве; содержательные дефекты законодательства; юридическая техника.

BLOKHIN Alexey Valerievich,
*Inspector-at-large of the Department of scientific and methodological
 support of educational work of the Department of organization
 of educational work of the Department of Organization
 of Moral and Psychological Support of the Main Directorate
 for Work with Personnel of the Ministry
 of Internal Affairs of Russia*

PROBLEMATIZATION OF THE THEORETICAL AND LEGAL BASIS FOR OVERCOMING SUBSTANTIVE DEFECTS OF LEGISLATION IN MODERN LEGAL DOCTRINE

Annotation. *The purpose of the research is to update and expand theoretical and legal knowledge about substantive defects in legislation and their overcoming. The relevance of the research is determined by the importance of the tasks being solved at the current stage of modernizing Russian legislation, its constitutionalization and adaptation to the rapidly changing conditions of society and the state, the continuing public need to ensure the effectiveness of legislative regulation, the objective need to revise, systematize and enrich the theoretical basis for identifying substantive legislative defects, as well as improving practical tools for overcoming them.*

The research used the universal dialectical method of cognition, as well as general scientific and private scientific methods, including systematic, formal legal, analysis, synthesis, induction, deduction, etc.

As a result of the conducted research, substantive defects of legislation have been identified, the attribution of legislative conflicts and gaps in legislation to them has been substantiated, the concept of overcoming substantive defects in legislation has been revealed, and its forms such as resolving legislative conflicts and filling gaps in legislation have been considered. In addition, the technical, legal and methodological features of substantive defects in legislation are shown; certain types of legal conflicts and gaps in law.; The author characterizes the cause-effect relationship and the circumstances of the occurrence of substantive defects in legislation that are currently appearing; mechanisms for overcoming substantive defects in legislation that are being formed at the law-making, interpretative and law enforcement levels.

The scientific and practical significance of the conducted research lies in the fact that its result is the conceptualization of doctrinal knowledge about substantive defects in legislation, the justification for including legislative conflicts and gaps in legislation in their composition, as well as the definition of a theoretical scheme for overcoming them. The developed provisions can be productively used in the practice of improving the rule of law in the Russian Federation by overcoming substantive defects in legislation.

Key words: *defects in legislation; legislative conflicts; legislation; mechanisms for overcoming substantive defects in legislation; legal conflicts; gaps in legislation; gaps in law; substantive defects in legislation; legal technique.*

Российское законодательство динамично развивается, продолжает находиться в процессе модернизации. Для ее текущего этапа характерны: расширение сферы законодательного регулирования; значительный масштаб и разнообразие способов преобразований законодательства; оптимизация методов и средств регулирующего воздействия; совмещение модернизации с процессами конституционализации законодательства, а также его адаптации к стремительно меняющимся условиям жизни общества и государства; увеличение объема законодательства в геометрической прогрессии и др. [15, с. 45].

Одной из важнейших задач, решаемых в ходе интенсивного обновления законодательства, является преодоление содержащихся в нем дефектов – как допущенных в предшествующие периоды и не устраненных до настоящего времени, так и потенциально возможных. Ее решению способствуют проведенная масштабная работа по изменению и дополнению ранее принятых законодательных актов с целью их приведения в соответствие с Конституцией РФ (после внесения в нее поправок в 2020 г., см.: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных

вопросов организации и функционирования публичной власти»), отмена значительного количества нормативных правовых актов в ходе проведения регуляторной реформы [21], усиление программных и плановых начал в законодательстве [11], расширение практики применения правового эксперимента (см.: Федеральные законы от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»; от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»), начавшаяся работа по систематизации правовых актов органов публичной власти всех уровней (см.: распоряжение Президента РФ от 1 июля 2022 г. № 202-рп «О межведомственной рабочей группе по разработке проекта государственной программы по систематизации правовых актов органов публичной власти всех уровней»). В то же время исследователи констатируют факты воспроизводства и тиражирования дефектов законодательства при создании нового регулирования [15, с. 64]. Данное обстоятельство существенно снижает эффективность позитивного права, важнейшим источником и формой которого в современной России является законодательство.

В числе причин, объясняющих такое положение дел, следует отметить, с одной стороны, невысокую востребованность законодателем имеющегося научного инструментария [8; 16], эффективное применение которого может позволить минимизировать не только дефекты законодательства, но и риски их появления; с другой – нарастание несоответствия ряда положений юридической теории формирующейся законодательской практике. Есть основания прогнозировать обострение этого противоречия в связи с поступательной цифровизацией законодательства [31] и перспективой изменения формы законодательства – его перевода в машиночитаемый вид (см.: Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»; Концепция развития технологий машиночитаемого права (разработана фондом «Сколково», одобрена рабочей группой «Нормативное регулирование» при АНО «Цифровая экономика») [20]. Соответствующая трансформация законодательства с высокой степенью вероятности будет сопряжена с изменениями языка закона, приемов, способов и правил юридической техники, системных связей между юридическими нормами и законодательными мас-

сивами и др. [30, с. 134-152], в том числе с появлением неизвестных практике разновидностей дефектов законодательства, например конкуренции и коллизий текстуально выраженных норм с кодом, погрешности в идентичности текстуально выраженных и машиночитаемых норм и др. Подобная перспектива является одним из факторов актуализации задачи модернизации теории «законодательной дефектологии» и теоретико-правовой основы преодоления содержательных дефектов законодательства, а также научного поиска вариантов ее решения.

Из вышеизложенного следует, что актуальность проблематизации теоретико-правовой основы преодоления содержательных дефектов законодательства определяется: важностью задач, решаемых на текущем этапе модернизации российского законодательства, его конституционализации и адаптации к стремительно меняющимся условиям жизни общества и государства; сохраняющейся общественной потребностью в обеспечении эффективности законодательного регулирования; объективной необходимостью ревизии, систематизации и обогащения теоретической основы идентификации содержательных дефектов законодательства, а также совершенствования практического инструментария их преодоления.

Проблематика правовых коллизий начала исследоваться еще римскими юристами в контексте конкуренции субъективных прав. В последующем со времен глоссаторов и постглоссаторов направления научных исследований сместились в сторону разрешения интерлокальных и интерперсональных коллизий, что послужило основанием возникновения международного частного права. В отечественной юридической традиции наибольшие результаты в этом направлении были достигнуты Л.А. Лунцем, который стал лауреатом государственной премии СССР за свой трехтомный труд «Курс международного частного права» [14].

В контексте правовых дефектов коллизии стали рассматриваться только в середине прошлого века. Пионером в этом вопросе был А.А. Тилле, утверждавший в своем исследовании, что в «...системе отечественного права коллизии не только вероятны, но даже неминуемы» [26, с. 5]. К проблематике правовых коллизий как дефектов права и законодательства обращались в своих работах Н.Г. Александров, В.Б. Исаков, В.К. Бабаев, М.Т. Баймаханов, Н.А. Власенко, В.Д. Зорькин, П.Е. Недбайло, А.Ф. Черданцев, В.Н. Кудрявцев, Ю.А. Тихомиров, М.Д. Шаргородский и др.

Проблематика пробелов в праве поднималась советской юридической наукой также в середине прошлого века. Так, еще в 1940-е годы С.И.

Вильнянским было предложено определение, согласно которому в качестве критериев пробела (полной или частичной неурегулированности общественных отношений правовыми нормами) служили: 1) отсутствие нормы; 2) неполнота нормы; 3) противоречие норм права [6, с. 34]. В дальнейшем их сущность, причины происхождения, механизм устранения и преодоления в разные периоды освещались в работах ведущих советских и российских ученых-юристов В.К. Забигаило, В.Д. Зорькина, В.В. Лазарева, П.Е. Недбайло, В.С. Нерсисянца, А.С. Пиголкина, А.Ф. Черданцева, Л.С. Явича.

К рассмотрению правовых коллизий и пробелов в праве уже в текущем веке неоднократно обращались молодые исследователи [7; 18; 19; 22; 24; 25; 27; 29; 32; и др.].

Изучению вопросов выявления и устранения дефектов нормативных правовых актов посвящена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук М.А. Соколовой [23].

Научная и практическая ценность результатов исследований перечисленных авторов не вызывает сомнений. Однако, несмотря на большое число опубликованных в советский период и в последнее время работ по проблематике правовых коллизий и пробелов в праве, разработка их теории и механизма преодоления еще не соответствует в полной мере потребностям современной юридической науки и практики.

Следует отметить, что в 2020 году была защищена диссертация И.П. Кожокаря «Технико-юридические дефекты в российском праве» [10]. Признавая актуальность работы, необходимо подчеркнуть два обстоятельства: 1) она охватывает практически весь спектр проблем, связанных с формированием и реализацией российского права, не акцентируя необходимого внимания на конкретных вопросах развития собственно законодательства Российской Федерации; 2) проведенное исследование основывается на максимально широком понимании юридической техники, в то время как проблематика законодательных дефектов как таковых предполагает применение более узкого подхода в данной сфере.

В исследовании И.П. Кожокаря научно-познавательный акцент сделан на технико-юридических правовых дефектах. Под ними правовед понимает недостатки (несоответствие стандарту качества) социальной значимости, содержания, внешней формы и структуры норм права, а также содержащих эти нормы нормативно-правовых актов, которые приводят к снижению эффективности, неэффективности либо антиэффективности нормативно-правового регулирования общественных отношений. При этом, по мнению И.П. Кожо-

каря, понятие «правовые дефекты» значительно шире понятия «технико-юридические дефекты» и охватывает собой правовые процедурные дефекты, дефекты правоотношений, дефекты юридических фактов, дефекты правоприменения, дефекты правосознания и другие дефекты правовых явлений. Техничко-юридические дефекты находятся в одном категориальном ряду с понятиями «качества права» и «эффективность права». Автор исходит из того, что дальнейшее формирование правовой дефектологии возможно только при параллельной разработке теории правового качества и правовой эффективности.

Классифицируя рассматриваемые правовые дефекты, И.П. Кожокарь сущностно противопоставляет пробелы в праве и правовые коллизии, являющиеся непосредственным предметом настоящего исследования. Первые он определяет как содержательные (сущностные) технико-юридические дефекты, подчеркивая в них нарушения полноты и структурированности нормативно-правового материала. Вторые признает дефектами нормативно-правовых связей. Одновременно он выделяет третий вид правовых дефектов – формально-логические, к числу которых относится правовая неопределенность [10, с. 8-12].

Представленный подход, несомненно, заслуживает внимания. Вместе с тем необходимо указать на то, что он основывается на необоснованно широком понимании юридической техники и неоправданном сужении значения формальной логики в праве и юриспруденции.

Так, И.П. Кожокарь признает пробелы в праве и правовые коллизии исключительно технико-юридическими дефектами. При этом сама юридическая техника и ее значение не являются предметом его исследования. Вместе с тем безоговорочность данного суждения вызывает существенные возражения.

Так, юридическая техника в современной отечественной юриспруденции не имеет общепризнанного понимания. Например, В.М. Баранов определяет ее как систему профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания [33, с. 38]. Другие исследователи видят в ней совокупность методов, принципов, средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при подготовке и систематизации правовых актов, в первую очередь нормативных, для обеспечения их совершенствования [13, с. 5]. Третьи выделяют в юридической технике два аспекта: 1) систему научных знаний о том, как осуществлять пра-

вотворчество и правоприменение; 2) систему практических навыков составления правовых актов, прежде всего нормативных, и их реализации [28, с. 4].

Вместе с тем нельзя не согласиться с родоначальником учения о юридической технике Р. фон Иерингом, который еще во второй половине XIX века подчеркивал, что действие юридической техники может быть сведено к двум главным целям: 1) постижение права; 2) его применение к конкретному случаю [9, с. 20-21]. Справедливо и суждение Т.Я. Хабриевой о том, что недостаточное качество современного российского законодательства связано чаще всего и главным образом с несоблюдением правил законотворческой техники. При этом автор подчеркивает, что ее нельзя сводить только к формальному структурированию текста, к использованию тех или иных лексических единиц, у нее есть фундаментальные требования – требования выбора предмета правового регулирования, выбора оптимальных средств правового воздействия [17, с. 68]. Следует подчеркнуть, что исследования в области юридической техники проводились еще античными авторами (Платоном, Аристотелем и др.), а также ведущими социальными философами Нового времени (Ф. Бэконом, Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ш.-Л. Монтескье, И. Бентамом и др.).

Однако сводить обстоятельства возникновения пробелов в праве, правовых коллизий и правовой неопределенности исключительно к нарушению требований юридической техники не представляется возможным. Несмотря на всю их значимость для формирования и применения правовых массивов, нельзя забывать о том, что указанные правовые дефекты могут быть следствием реализации осознанной правовой политики. Не вызывает сомнения, что в XXI веке основой регулирования общественных отношений является право, которое образует фундамент развития всех сфер общественной жизни. И именно правовая политика определяет механизм его формирования и реализации. Она устанавливает вектор развития самого права, экономики, социальной и духовной сфер, функционирования государства на международной арене. Правовая политика, таким образом, упорядочивает общественные процессы, повышает и совершенствует организованность общественного развития. Необходимость учитывать обстоятельства, вытекающие из сложившейся правовой политики, при исследовании правовых дефектов связана с практической потребностью в знании процессов в сфере правового регулирования всех сторон общественного развития в современных условиях, когда именно с правом связывается возможность усовершенствования нашего общества и практического, а не

декларативного, создания эффективно функционирующего правового государства [12].

Таким образом, исключительный акцент на юридической технике и игнорирование правовой политики в контексте возникновения таких правовых дефектов, как пробелы в праве, правовые коллизии и правовая неопределенность, не позволяют в полной мере раскрыть их сущность и сформировать эффективный механизм противодействия им.

Конечно, сложно возразить И.П. Кожокару в том, что правовые дефекты – это результат несоответствия стандартам качества правового регулирования. Однако определение таких стандартов есть самостоятельная и очень сложная научно-познавательная задача, которая остается нерешенной до настоящего времени. Более того, ее постановка только осуществляется в последние годы. В свою очередь, развитие юридической дефектологии идет параллельно с этим процессом и не может всецело зависеть от определения указанных стандартов, тем более что стандартизация права выступает одним из направлений совершенствования юридической техники. В то же время, как было отмечено выше, возникновение правовых дефектов является результатом не только отступления от ее требований.

Относя пробелы в праве к содержательным (сущностным) дефектам, правовые коллизии – к нарушениям нормативно-правовых связей, а правовую неопределенность – к формально-логическим дефектам И.П. Кожокар не учитывает, что: 1) пробелы в праве так же, как и правовые коллизии, свидетельствуют о несовершенстве нормативно-правовых связей; 2) в свою очередь, правовые коллизии наряду с пробелами в праве – это результат нарушения полноты и структурированности нормативно-правового материала; 3) одновременно правовая неопределенность, помимо прочего, есть результат пробелов в праве и правовых коллизий. Таким образом, и пробелы в праве, и правовые коллизии, и правовая неопределенность должны рассматриваться в качестве отступлений от формальной логики в процессе формирования и реализации права, что в итоге влечет его неполноту и противоречивость.

Научные изыскания автора настоящей статьи в части разработки определения понятия и классификации дефектов законодательства [1; 2; 3; 4; 5] позволило прийти к следующим выводам.

В ходе комплексного анализа современного законодательства, правоприменительной практики, а также отдельных доктринальных положений были установлены следующие характерные черты, присущие правовым дефектам: 1) под ними понимаются недостатки, изъяны, несовер-

шенство норм права, правовых режимов и правовых статусов, правовых конструкций, актов возникновения, осуществления и защиты субъективных прав, правоприменительных актов, иных актов, опосредующих правообразование и право-реализацию; 2) указанные недостатки, изъяны, несовершенство есть результат человеческой деятельности как предполагаемый, так и достигнутый случайно; 3) такие недостатки, изъяны, несовершенство имеют или могут иметь негативные последствия, которые выражаются в упразднении или ограничении субъективных прав, полном или частичном игнорировании свобод и интересов субъектов права; 4) правовые дефекты есть форма выражения несовершенства права, а их последствием служит правовая неопределенность.

Результат человеческой деятельности, рассматриваемый в качестве правового дефекта, не должен был быть предусмотрен предшествующими правовыми нормами в качестве правонарушения, и с его появлением не должны быть связаны санкции таких норм.

Несовершенство права и правовая неопределенность, выражающиеся в правовых дефектах, представляются естественными свойствами права и необходимы для его дальнейшего развития.

Если правовой дефект успешно устранен и/или преодолен, что обеспечило совершенствование структуры права и развитие правовой мысли, то допустимо говорить о позитивном значении правового дефекта. Если же на правовой дефект не было соответствующей реакции, что повлекло неэффективность правового регулирования и/или правовой охраны, то обоснованным представляется его негативное воздействие применительно к праву в целом или к отдельному его элементу.

Специфика российской правовой системы предполагает, что наиболее существенными для нее являются дефекты законодательства.

В зависимости от характера обстоятельств возникновения дефекта законодательства представляется обоснованным выделить 1) сущностных, 2) содержательных, 3) технических дефектов.

Первые отражают несовершенство законодательства в результате возникновения противоречий между правовыми принципами, идеями, ценностями. Как правило, они служат отражением бессистемности в законодательной политике.

Собственно юридическими по своей природе являются содержательные дефекты законодательства, представленные отдельными законодательными коллизиями и пробелами в законодательстве, т.е. противоречиями и лакунами в самом

законодательном материале, вызванными допущенными при правообразовании логическими ошибками.

Понятие «технические дефекты законодательства» объединяет все те законодательные недостатки, которые обусловлены отступлениями от правил юридической (законодательной) техники.

Следует подчеркнуть, что содержательные дефекты законодательства, как правило, образуются при недостаточной определенности, неконкретности правовых предписаний, существовании возможности их множественного толкования. «Расплывчатость» юридических правил может привести к их произвольному и дискриминационному применению государственными и муниципальными органами, их должностными лицами, а, следовательно, к нарушению конституционного принципа юридического равенства. Понимание обстоятельств образования содержательных дефектов законодательства не просто приводит к появлению новых правовых знаний, имеет теоретическую и практическую значимость, но является условием, необходимым для доктринального обоснования механизмов их недопущения и преодоления.

Исследование отдельных видов содержательных дефектов законодательства, таких как законодательные коллизии и пробелы в законодательстве позволяет раскрыть их роль и место в современной правовой системе, причины, факторы и условия образования, предпосылки формирования механизма их преодоления.

Как на характерные черты правовых коллизий, являющихся содержательными дефектами законодательства, следует указать: 1) вступившие в коллизию нормы права регулируют тождественные общественные отношения; 2) наличие таких норм есть логическое нарушение, которое не может быть преодолено через их буквальное толкование; 3) возникновение таких коллизий есть результат правотворческой деятельности компетентных органов; 4) условием их возникновения выступают нарушения требований к правотворческой деятельности; 5) их наличие препятствует достижению целей правового регулирования, реализации прав, свобод и законных интересов, иным образом ухудшают правовое положение участников общественных отношений.

Общественные отношения представляются тождественными, если однотипными являются их участники, объект, содержание, обстоятельства возникновения и прекращения.

Примерами логической ошибки, составляющей суть рассматриваемых коллизий, могут служить: 1) право, предоставленное одной нормой, ограничивается или упраздняется другой; 2)

система обстоятельств, с которыми связывается осуществление субъективного права или исполнения юридической обязанности, одной нормой трактуется более широко, а другой – более узко; 3) неопределенность в содержании нормы, что влечет за собой ее противоречивое толкование и применение; и т.п.

Признавая теоретическую и практическую значимость научных исследований советского периода в области правовых коллизий и их результатов, необходимо подчеркнуть, что фундаментальная правовая реформа, начавшаяся со вступлением в силу Конституции РФ 1993 года и определившая общие контуры современной российской правовой системы, привела к принципиальной трансформации законодательства, появлению огромного массива нормативных правовых актов. Одновременно возникла проблема согласованности норм, закрепленных в этих актах, между собой и с ранее действовавшими. Масштабы этой законотворческой деятельности и сжатые сроки ее проведения не могли не породить множества правовых коллизий, противоречий и дублирования законодательных положений. Что, в свою очередь, обусловило необходимость научного переосмысления механизмов их недопущения, выявления, преодоления и устранения.

Пробел в законодательстве, выступая одной из форм выражения правовой неопределенности, является следствием полного или частичного отсутствия объективно необходимого звена в конкретной правовой системе, правовой конструкции или норме права, должного обеспечить упорядочение определенной группы общественных отношений, которые уже подвергнуты правовому регулированию или в силу своей значимости (предполагаемой значимости) должны входить в предмет законодательного регулирования. Необходимость в упорядочении таких отношений, обусловлена правовой политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства, уровнем развития социально-экономических и политических отношений, а также рядом иных факторов, процессов и условий. Пробелы в законодательстве имеют субъективную природу, так как предполагают отступление от требований, предъявляемых в правотворческой деятельности.

Специфика современного периода исследования пробелов в праве такова, что, если советские исследователи видели в их возникновении в первую очередь объективные факторы, то в современных условиях очевидным представляется то, что практически сразу после принятия действующего российского Основного закона 12 декабря 1993 года в его тексте стали обнаруживаться многочисленные недостатки, которые

стали источником наиболее значимых пробелов в российском праве, причиной законодательных и правоприменительных коллизий и дефектов, в целом отрицательно повлияли на качество национального правопорядка.

Раскрытие понятия преодоления содержательных дефектов законодательства потребовало рассмотрение различных аспектов данной проблемы как сущностных, так и содержательных.

Представляется обоснованным то, что устранение и преодоление содержательных дефектов законодательства выступают в качестве самостоятельных равнозначных понятий, отражающих все многообразие форм и средств противодействия негативным последствиям таких дефектов. Если устранение содержательных дефектов в законодательстве осуществляется путем внесения изменений в нормативные правовые акты или принятия новых нормативных правовых актов, то преодоление таких дефектов предполагает устранение правовой неопределенности, вызванной ими, через использование иных средств, на прямую не затрагивающих содержание действующего законодательства.

Отличительной чертой устранения содержательных дефектов законодательства является то, что составляющие их содержание противоречие или правовая лакуна устраняются полностью, законодательство освобождается от соответствующей логической ошибки.

Преодоление же таких дефектов — это всегда решение задачи юридической квалификации, осуществляемой в рамках правореализации, преимущественно правоприменителем. Его сущность состоит в выборе применимой нормы права в условиях неочевидности. Так, при законодательной коллизии неочевидность выбора применимой нормы права обусловлена тем, что фактическое общественное отношение, нуждающееся в правовом регулировании, одновременно подпадает под признаки, закрепленные в гипотезе нескольких правовых норм и/или объеме иных норм права. При пробеле в законодательстве, напротив, признаки такого отношения не находят отражения в гипотезе и/или объеме ни одной нормы. Задача субъекта правореализации, в первую очередь правоприменителя, не просто выбрать применимую норму, а обосновать свой выбор.

Существующие правила преодоления содержательных дефектов законодательства прошли длительный путь формирования от неоднократного повторения в правоприменительные практики через доктринальное осознание к закреплению в актах официального толкования и законодательстве. Некоторые из них до настоящего времени существуют только в доктринальной

форме или в форме обыкновений правоприменительной практики. Однако есть и такие, которые уже нашли свое законодательное закрепление.

Средства обоснования выбора применимой нормы могут носить нормативный, интерпретационный или правоприменительный характер. В первом случае разрешение законодательной коллизии или восполнение пробела в законодательстве основывается на специальной норме права, которая не имеет самостоятельного регулирующего эффекта, а обеспечивает логическую непротиворечивость и полноту законодательства. Во втором случае содержательный дефект законодательства преодолевается через официальное толкование нормативных правовых актов. В третьем случае имеет место индивидуальный акт, совершаемый в рамках юридической квалификации конкретного общественного отношения. Следует подчеркнуть, что законодательные правила преодоления рассматриваемых дефектов носят специальный характер. В то время как доктринально обоснованные правила, используемые в правоприменении, по своей природе общие.

Решение познавательных задач, связанных с основными средствами преодоления содержательных дефектов законодательства, позволило обобщить весь массив доктринальных положений, сложившийся в этой области знаний, что способствовало формулированию целого ряда выводов, направленных на приращение этого знания.

Традиционно предлагаемые в юридической литературе механизмы преодоления дефектов законодательства (как правило, говорить о разрешении законодательных коллизий и восполнении пробелов в законодательстве), включающие образующие их правовые средства и правила, а также последовательности применения последних рассчитаны в первую очередь на решение задач интерлокального, интерперсонального и интертемпорального выбора. Во многом они ориентированы на «вертикальный» характер законодательства, не всегда учитывая его отраслевую, «горизонтальную» структуру. Между тем именно последняя сфера в большинстве случаев отличается сложной, комплексной природой, ибо сочетают в себе и темпоральный, и содержательный, и предметно-методический аспекты. Как результат, механизм преодоления содержательных дефектов законодательства основывается на внутренней конкуренции, конкуренции между самими правилами и средствами преодоления таких дефектов.

Правоприменитель (в отдельных случаях иные субъекты правореализации) преодолевает содержательные дефекты законодательства при помощи различных правовых средств и правил,

отдельные из которых получили самостоятельное законодательное закрепление, а другие сложились как результат официального толкования или многократного повторения в правоприменительной практике с последующим доктринальным обоснованием.

Следует выделить две формы преодоления содержательных дефектов законодательства – 1) разрешение законодательных коллизий и 2) восполнение пробелов в законодательстве.

Первой из них соответствуют такие правовые средства как принципы-приоритеты, среди которых следует выделить 1) нормативно установленный приоритет, 2) приоритет специальной нормы перед нормой общей, 3) приоритет целого перед частью и 4) общеправовой приоритет. Они могут быть закреплены нормативно, установлены в результате официального толкования либо обоснованы в рамках юридической квалификации.

Второй форме преодоления содержательных дефектов законодательства соответствуют такие правовые средства как субсидиарное применение права, аналогия закона и аналогия права.

Если правовые средства разрешения законодательных коллизий, как правило, находят свое закрепление в отраслях материального права, то правовые средства восполнения пробелов в законодательстве, напротив, имеют процессуально-правовую природу.

Таким образом, результатом изысканий автора настоящей статьи в части проблематизации теоретико-правовой основы преодоления содержательных дефектов законодательства стало выделение содержательных дефектов законодательства, обоснование отнесение к ним законодательных коллизий и пробелов в законодательстве, раскрытие понятия преодоления содержательных дефектов законодательства и такие его формы как разрешение законодательных коллизий и восполнение пробелов в законодательстве. Кроме того, доктринальную характеристику получили технико-юридические и методологические черты содержательных дефектов законодательства; отдельные виды правовых коллизий и пробелов в праве; причинно-следственная связь и обстоятельства возникновения содержательных дефектов законодательства, появляющихся в настоящее время; механизмы преодоления содержательных дефектов законодательства, формирующиеся на правотворческом, интерпретационном и правоприменительном уровнях.

Список литературы:

- [1] Блохин А.В. Законодательные коллизии // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2019. № 4. С. 21–24.

- [2] Блохин А.В. Правовые дефекты: несовершенство права и правовая неопределённость» // Образование и право. 2018. № 9. С. 52–57.
- [3] Блохин А.В. Преодоление содержательных дефектов в законодательстве // Образование и право. 2018. № 6. С. 32–37.
- [4] Блохин А.В. Пробелы в законодательстве // Образование и право. 2018. № 5. С. 300–303.
- [5] Блохин А.В. Средства преодоления содержательных дефектов современного законодательства // Образование и право. 2018. № 7. С. 37–43.
- [6] Вильнянский С.И. Толкование и применение гражданско-правовых норм // Методические материалы ВЮЗИ. 1948. Вып. 2. С. 43–61.
- [7] Денисенко В.В. Коллизии правовых актов и механизм их разрешения (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. – 24 с.
- [8] Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М.: Норма – Инфра-М, 2020. – 184 с.
- [9] Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб.: Типо-лит. А.Г. Розена, 1905. – 138 с.
- [10] Кожокаръ И.П. Техничко-юридически дефекти в рускиот право: дис. ... д-р юрид. наук. М., 2020. – 414 с.
- [11] Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило и др.; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. М.: Норма – Инфра-М, 2021. – 244 с.
- [12] Краснов Ю.К. Правовая политика России на современном этапе. М.: Прометей, 2019. – 393 с.
- [13] Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. – 536 с.
- [14] Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
- [15] Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. 8-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2024. – 656 с.
- [16] Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для вузов / под ред. Ю.Г. Арзамасова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. – 542 с.
- [17] Отчет о состоянии российского законодательства в 2014 году. М.: Издание Государственной Думы, 2014. – 111 с.
- [18] Панасюк О.С. Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 24 с.
- [19] Петров А.А. Иерархические коллизии в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. – 204 с.
- [20] Порываева Н.Ф. Алгоритмизация права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. – 186 с.
- [21] Регуляторная политика Российской Федерации: правовые проблемы формирования и реализации: монография / ред. колл. А.Ф. Ноздрачев, С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова. М.: Инфотропик медиа, 2022. – 288 с.
- [22] Сибилева С.В. Коллизии в публичном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 24 с.
- [23] Соколова М.А. Выявление и устранение дефектов нормативных правовых актов в механизме правотворчества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. – 192 с.
- [24] Спектор Е.И. Пробелы в законодательстве и пути их преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 127 с.
- [25] Сухов Э.В. Правовые коллизии и способы их разрешения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. – 148 с.
- [26] Тилле А.А. Время, пространство, закон: действие советского закона в пространстве и во времени. М.: Юрид. лит., 1965. – 203 с.
- [27] Тихонравов Е.Ю. Способы восполнения пробелов в законодательстве: вопросы теории и истории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. – 30 с.
- [28] Томин В.А. Юридическая техника: учеб. пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 84 с.
- [29] Уранский Ф.Р. Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 192 с.
- [30] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука. М.: Инфра-М, 2020. – 176 с.
- [31] Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М.: Инфра-М, 2019. – 234 с.
- [32] Юдин А.И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013. – 158 с.
- [33] Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. М.: Проспект, 2021. – 648 с.

Spisok literatury:

- [1] Bloxin A.V. Zakonodatel'ny'e kollizii // «Cherny'e dy'ry» v Rossijskom zakonodatel'stve. 2019. № 4. S. 21–24.

- [2] Bloxin A.V. Pravovy'e defekty': nesovershenstvo prava i pravovaya neopredelyonnost' // *Obrazovanie i pravo*. 2018. № 9. S. 52–57.
- [3] Bloxin A.V. Preodolenie soderzhatel'ny'x defektov v zakonodatel'stve // *Obrazovanie i pravo*. 2018. № 6. S. 32–37.
- [4] Bloxin A.V. Probely' v zakonodatel'stve // *Obrazovanie i pravo*. 2018. № 5. S. 300–303.
- [5] Bloxin A.V. Sredstva preodoleniya soderzhatel'ny'x defektov sovremennogo zakonodatel'stva // *Obrazovanie i pravo*. 2018. № 7. S. 37–43.
- [6] Vil'nyanskij S.I. Tolkovanie i primeneniye grazhdansko-pravovy'x norm // *Metodicheskie materialy' VYuZl*. 1948. Vy'p. 2. S. 43–61.
- [7] Denisenko V.V. Kollizii pravovy'x aktov i mexanizm ix razresheniya (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2004. – 24 s.
- [8] Zaloilo M.V. Sovremennyy'e yuridicheskie tekhnologii v pravotvorchestve: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. D.A. Pashenceva. M.: Norma – Infra-M, 2020. – 184 s.
- [9] Iering R. Yuridicheskaya tekhnika / per. s nem. F.S. Shendorfa. SPb.: Tipo-lit. A.G. Rozena, 1905. – 138 s.
- [10] Kozhokar' I.P. Tekniko-yuridicheskie defekty' v rossijskom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2020. – 414 s.
- [11] Konceptsiya cifrovogo gosudarstva i cifrovoy pravovoj sredy': monografiya / N.N. Chernogor, D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo i dr.; pod obshh. red. N.N. Chernogora, D.A. Pashenceva. M.: Norma – Infra-M, 2021. – 244 s.
- [12] Krasnov Yu.K. Pravovaya politika Rossii na sovremennoe e'tape. M.: Prometej, 2019. – 393 s.
- [13] Krasnov Yu.K., Nadvikova V.V., Shkatulla V.I. Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik. M.: Yusticin-form, 2014. – 536 s.
- [14] Luncz L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: v 3 t. M.: Spark, 2002. – 1007 s.
- [15] Nauchny'e konceptii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva / pod red. T.Ya. Xabrievoj, Yu.A. Tixomirova. 8-e izd. pererab. i dop. M.: Norma, 2024. – 656 s.
- [16] Normografiya: teoriya i tekhnologiya normotvorchestva: uchebnik dlya vuzov / pod red. Yu.G. Arzamasova. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Yurajt, 2024. – 542 s.
- [17] Otchet o sostoyanii rossijskogo zakonodatel'stva v 2014 godu. M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2014. – 111 s.
- [18] Panasyuk O.S. Probely' v prave i sposoby' ix preodoleniya i ustraneniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. – 24 s.
- [19] Petrov A.A. Ierarxicheskie kollizii v prave: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2009. – 204 s.
- [20] Pory'vaeva N.F. Algoritmizatsiya prava: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2022. – 186 s.
- [21] Regulyatornaya politika Rossijskoj Federacii: pravovy'e problemy' formirovaniya i realizacii: monografiya / red. koll. A.F. Nozdrachev, S.M. Zyryanov, A.V. Kalmykova. M.: Infotropik media, 2022. – 288 s.
- [22] Sibileva S.V. Kollizii v publicnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009. – 24 s.
- [23] Sokolova M.A. Vy'yavlenie i ustraneniye defektov normativny'x pravovy'x aktov v mexanizme pravotvorchestva: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2018. – 192 s.
- [24] Spektor E.I. Probely' v zakonodatel'stve i puti ix preodoleniya: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003. – 127 s.
- [25] Suxov E'.V. Pravovy'e kollizii i sposoby' ix razresheniya: dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2004. – 148 s.
- [26] Tille A.A. Vremya, prostranstvo, zakon: dejstvie sovetskogo zakona v prostranstve i vo vremeni. M.: Yurid. lit., 1965. – 203 s.
- [27] Tixonravov E.Yu. Sposoby' vospolneniya probelov v zakonodatel'stve: voprosy' teorii i istorii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013. – 30 s.
- [28] Tomin V.A. Yuridicheskaya tekhnika: ucheb. posobie. SPb.: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury' Rossijskoj Federacii, 2015. – 84 s.
- [29] Uranskij F.R. Probely' v prave i sposoby' ix vospolneniya v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. – 192 s.
- [30] Xabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Budushhee prava. Nasledie akademika V.S. Styopina i yuridicheskaya nauka. M.: Infra-M, 2020. – 176 s.
- [31] Cifrovizatsiya pravotvorchestva: poisk novy'x reshenij: monografiya / D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo, O.A. Ivanyuk, A.A. Golovina; pod obshh. red. D.A. Pashenceva. M.: Infra-M, 2019. – 234 s.
- [32] Yudin A.I. Yuridicheskie kollizii i mexanizm ix razresheniya: teoretiko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 2013. – 158 s.
- [33] Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik / pod red. V.M. Baranova. M.: Prospekt, 2021. – 648 s.

